

DOI: 10.37909/978-5-89170-287-5-2021-1017
УДК: 16.343.34:39(571.5)1930/1950

С.Ю. Слободчиков
ООО «Гражданское проектирование» (Красноярск)
Высотная, 2, оф.15, г. Красноярск, Россия, 660062
sergsloboda@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6379-4184>
Н.Г. Харитонов
Лесосибирский педагогический институт — филиал СФУ
(Лесосибирск)
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Россия, 662543
haritonovang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5669-5855>

Предметный мир сибирского горожанина в 30–50-е годы XX века (на примере Енисейска)

Аннотация

В статье делается попытка показать мир вещей, окружающий городского жителя сибирской провинции и его изменение. Хронологические рамки охватывают 1930–50 гг. — начало советского периода промышленного освоения Приенисейской Сибири. В качестве примера взято пространство городского дома и двора жителей г. Енисейска Красноярского края — семьи Бурдаковых. Исследование основано на документальных, визуальных и эго-источниках. Делается вывод о трансформации традиционного уклада горожанина, изменении ценностных установок, что нашло отражение в его предметном мире.

Ключевые слова: горожанин, деревянная архитектура, домовая книга, индустриализация, предметный мир, Енисейск

S.Yu. Slobodchikov
LTD «Grazhdanskoe proektirovanie» (Krasnoyarsk)
Vysotnaya Street, 2, of. 15, Krasnoyarsk, Russia, 660062
sergsloboda@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6379-4184>
N.G. Kharitonova
Lesosibirsk's Pedagogical Institution — branch of SFU (Lesosibirsk)
Pobedy Street, 42, Lesosibirsk, Russia, 662544
haritonovang@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5669-5855>

The subject world of a Siberian city dweller in the 30–50s 20th century (on the example of Yeniseisk)

Abstract

The article attempts to show the world of things that surrounds a citizen of the Siberian province and its change. The chronological framework covers the 1930–50s the beginning of the Soviet period of industrial development of the Yenisei Siberia. As an example, we took the space of a city house and a yard of citizens of Yeniseisk, Krasnoyarsk Territory — the Burdakov family. The research is based on documentary, visual and ego sources. The conclusion is made about the transformation of the traditional way of life of the citizen, the change in value attitudes, which is reflected in his objective world.

Keywords: citizen, wooden architecture, housing book, industrialization, the subject world, Yeniseisk

Введение. Данная работа продолжает исследование, представленное на Баландинских чтениях в 2020 году и опубликованное под названием «История одного дома: микроисторическое исследование (на примере жилого дома рубежа XVIII и XIX вв. в городе Енисейске Красноярского края) [Слободчиков, Харитонов, 2020].

Интерес гуманитариев к вещественным источникам активно проявился в последние де-

сятилетия, в том числе как попытка комплексного осмысления исторической эпохи через обращение к истории повседневности [Яхно, 2008; Мазур, 2020; Роль вещественных., 2020]. Значимость предметного мира для исследователя объясняется следующим. Вещь является природно-материальным и культурным объектом, она не только удовлетворяет потребности человека, но становится носителем социальной информации, т.к. на ее потребительскую стоимость наслаиваются цен-

ностные смыслы. Вещные комплексы менее подвержены идеологизации и цензуре [Яхно, 2008, с. 342–343].

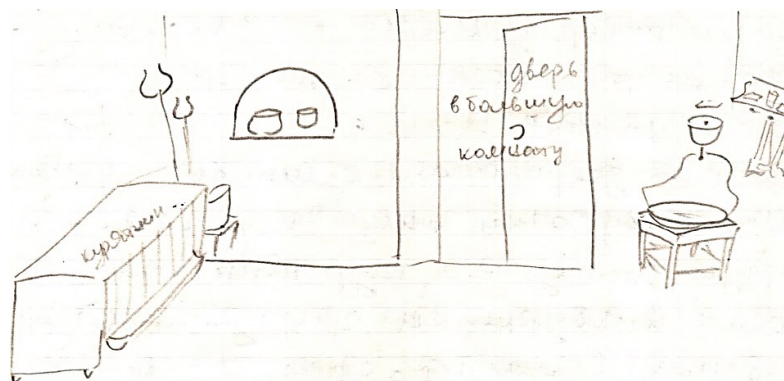
Помимо научной ценности предметы, окружающие человека, являются важным средством сохранения семейной памяти, служат поводом для семейной коммуникации. Это замечание особо актуально в связи с замалчиванием в родовых коллективах «трудных» вопросов советского прошлого [Нарский, 2014, с. 922–923].

Предметный мир отражает самоидентификацию человека. Директор Лондонского музея дизайна Деян Суджич отмечал в своей работе: «Вещи — это способ измерения уходящего времени нашей жизни. С их помощью мы определяем себя, даем понять, кем мы являемся, а кем — нет» [Суджич, 2015, с. 26].

1930–50-е гг. — период, включающий в себя масштабные советские преобразования, Великую Отечественную войну, идеологические кампании, насильственные переселения. Енисейск, Красноярского края стал в это время городом, которому пророчили статус мирового индустриального центра. В перспективных планах индустриализации с территорией района было связано развитие золото- и лесопромышленности, гидроэнергетики, транспортных коммуникаций. Даже в послевоенных

планах с внесенными коррективами, ресурсы района сохраняли свою значимость. Потребность в комплектовании новых кадров для промышленности привлекла в город большое количество крестьян из окрестных деревень и районов края. В течение 1930–50-х гг. Енисейск, как и многие сибирские города, стал местом «кулацкой», конфессиональной, политической ссылки, а также принимал эвакуированных в период Великой Отечественной войны. Таким образом, город пополнился людьми с новым социальным статусом, разным образовательным и культурным уровнем. Все эти события не могли не отразиться на материальной культуре жителей города. Реконструировать предметный мир и показать процесс его трансформации на примере одной енисейской семьи является целью исследования.

Источниками послужили документы и семейные реликвии из архивов Бурдаковых, Слободчиковых, Тумбо, Харитоновых. Важная информация была представлена в фотодокументах, домовой книге семьи Бурдаковых (1936–63 гг.), материалах устных опросов жителей дома, а также уникальном источнике личного происхождения — неопубликованных записанных воспоминаниях Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора (ил. 1).

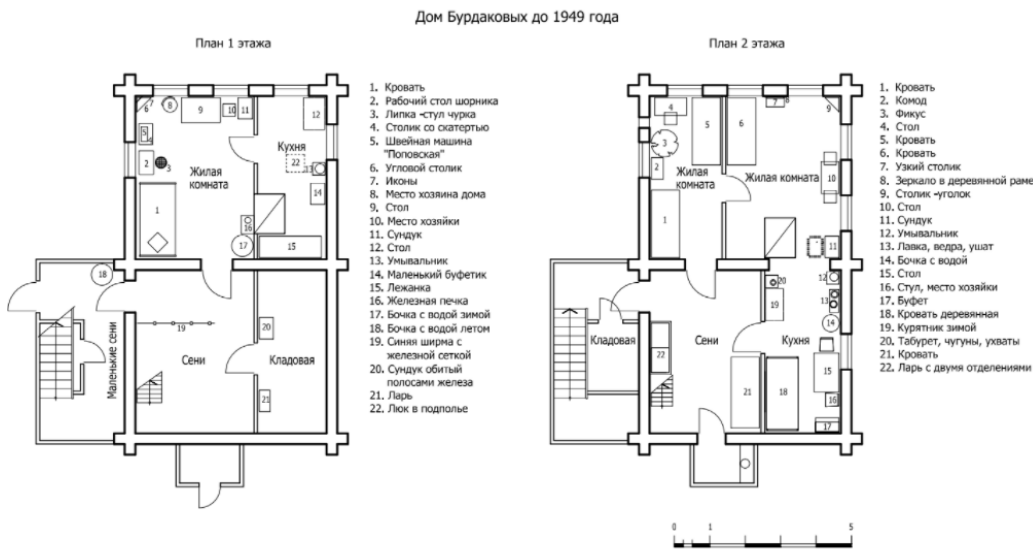
Чаиротив входной двери стояла обеденный стол. В углу, направо от стола буфет. Между буфетом и столом стояла скамья. Это — на место места свой ящик в буфете была наша.

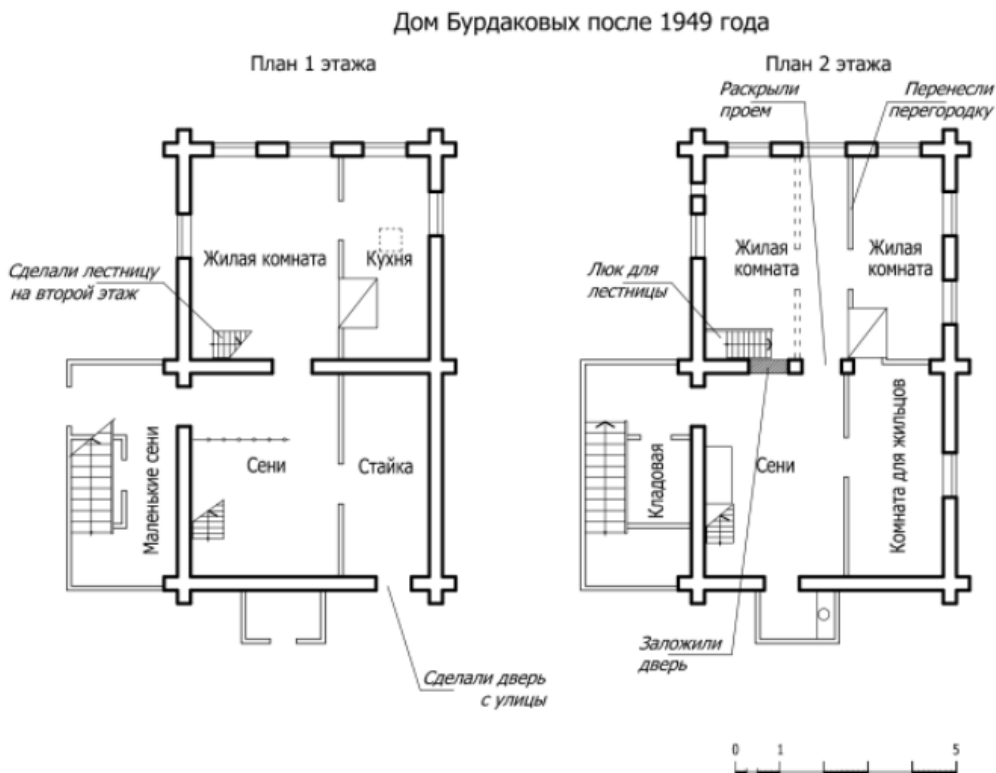
Ил. 1. Фрагмент воспоминаний Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора. Личный архив автора
Fig. 1. Part of the memoirs of N.E. Burdakova (Tumbo) with illustrations by the author. Personal author's archive

Полученные результаты и их об- суждение. Развитие внутреннего про- странства усадьбы и дома. На основании изученных источников были реконструи-

рованы план усадьбы [Слободчиков, Хари- тонова, 2020, с. 257]., план дома до и по- сле перестройки в 1949 г., а также его интерьер (ил. 2, 3).

Ил. 2. План дома Бурдаковых до 1949 г. Схема автора
Fig. 2. The plan of Burdakovs' house before 1949. The author's scheme

Ил. 3. План дома Бурдаковых после 1949 г. Схема автора
Fig. 3. The plan of Burdakovs' house after 1949. The author's scheme

Дом номер 162 по улице Рабоче-Крестьянская (ранее ул. Успенская) в Енисейске, на протяжении 80 лет, с 1899 года до конца 1970-х, принадлежал семье Бурдаковых. Постройку, по документам и по дому-аналогу, с которым объединяла общность

строительных и архитектурно-планировочных решений, на ул. Тамарова, 13 в Енисейске, можно приблизительно датировать последним десятилетием XVIII — первым десятилетием XIX века [Слободчиков, Харитоновна, 2020, с. 256].

Усадьба, площадью около 0,1 га, на момент начала 1920-х годов состояла из мощенного досками крытого двора, с восточной стороны дома. Со стороны улицы во двор вели ворота с калиткой и неременной скамейкой, сохранившейся до 70-х годов. На стороне двора, противоположной дому, располагался дощатый амбар с навесом, под амбаром обширный погреб с ледником. С западной стороны находились отдельные ворота — въезд на хозяйственный двор. Таким образом, можно было попасть к конюшням, летним и зимним стайкам для скота, обширному сеновалу. Оставшуюся часть земельного участка занимал огород; на границе территории стояла баня.

Начало 1920-х гг. можно назвать расцветом усадьбы, дальнейший период — это постепенная деградация. Особенно это проявилось в военный период и первые послевоенные годы с их тотальным дефицитом материальных средств. Деревянные постройки постепенно ветшали. В 40-х годах уже не осталось навеса над двором и деревянного мощения. За ненадобностью, на дрова и стройматериалы были разобраны часть стоек и конюшня, т.к. «коня Кольку забрали на фронт, взамен дали кобыленку, всю в коростах» [Воспоминания]. После 1949 года осталась только одна корова, до этого каждое поколение семьи имело свой скот. Освободившееся от построек место занял огород.

В воспоминаниях членов семьи и, судя по фотографии дома, отмечалась основательность и добротность усадьбы. Например, двойное перекрытие 1 этажа из толстых плах, вскрывшееся при устройстве люка для лестницы после 1949 года [Интервью с Т.Е. Бурдаковой (Слободчиковой)]. Все постройки были из дерева. Сам дом — двухэтажный, срубленный «в обло» из круглого леса. Конструктивно дом был выполнен как прямоугольный сруб — пятистенник, разделенный пополам перерубом на жилую, обращенную к улице Успенской, и хозяйственную, обращенную во двор, части. Первый этаж представлял собой подклет, заглубленный в землю до подоконников; подклет низкий, чтобы пройти в дверь, нужно было пригнуться. Чердак холодный; тесовая кровля вальмовая, была выполнена по стропилам. С восточной стороны была сделана дощатая закрытая пристройка с автономной лестницей на второй этаж. В сенях верхнего этажа находилась лестница, ведущая на чердак. Габариты здания составляли в плане приблизительно 8x12 аршин (5,5x8,5м) по центрам стен. Площадь за-

стройки около 47 м².

Дом Бурдаковых — характерный представитель регионального жилища, отображение внутреннего мира и образа жизни сибиряков. На протяжении всего рассматриваемого периода занимала его коренная сибирская семья, традиционно состоящая из нескольких поколений. В 1930–50-е гг. в доме жили Бурдаков Григорий Антонович с женой Ксенией Евгеньевной, их приемный сын Бурдаков Ефим Григорьевич с женой Зоей Акимовной, их дети: Галина, Федор, Зинаида, Александр, Нина, Тамара. В младенчестве умерли Виктор и Елизавета. В доме гостили многочисленные внуки: Светлана, Галина, Аля, Нина, Александр. В конце 1950-х гг. хозяином становится Бурдаков Александр Ефимович с женой Лидией Васильевной.

Дом был вовлечен в общественную жизнь города — жилая часть трехколонным фасадом обращена на улицу, хотя это и не самая благоприятная северная ориентация жилища. Детали фасада: карниз, наличники окон — достаточно просты и строги, по общему строю ближе к классицизму. Расцвет деревянной резьбы, пришедшийся на последнюю треть XIX века, его (фасада) почти не коснулся.

Дом участвовал в жизни своих хозяев. В.Д. Лелеко, анализируя дом как материальную структуру повседневности, подчеркивал, что «разделение этого пространства на зоны, его структурирование отражает не только «логику» удовлетворения телесных и духовных потребностей обитателей дома, но и их социально-ролевую дифференциацию: половую, возрастную, социально-групповую (классовую). Структура внутреннего пространства дома исторически развивается, и это развитие также имеет свою логику и определенные закономерности» [Лелеко, 2002, с. 208].

Традиционно, с момента покупки, нижнюю часть дома занимало старшее поколение семьи. Верхний этаж с отдельным входом с улицы был отдан либо молодым семьям, либо, мог полностью или частично сдаваться внаем. Так, в начале 30-х годов Ефим Григорьевич уезжал работать в поселок Соврудник «на заработки» и забирал с собой семью. Освободившееся место отдали жильцам. Сдача внаем с одной стороны была возможностью заработка, с другой стороны — необходимостью, обусловленной политикой властей. Абсолютно законной мерой с 1921 г. становилось изъятие у частных владельцев 10 % жилой площади в виде натурального жилищного налога [Меерович, 2008, с. 68].

Демографические изменения в семье —

рождение детей и внуков, образование новых семей, уход «стариков» — приводили к трансформации домовых пространств: прорубались новые дверные проемы и закладывались старые, появлялись и исчезали перегородки. После 1949 года, когда не стало Ксении Евгеньевны, оба этажа стала занимать семья Ефима Григорьевича. В связи с изменившимися потребностями произвели перепланировку (ил. 3). На втором этаже передвинули перегородку ближе к печи, маленькая комната предназначалась для молодой семьи. Прорубив люк в перекрытии, сделали лестницу в большой комнате отапливаемой части дома. Раскрыли новый дверной проем из сеней, заложив старый. Летом ночи были теплые и молодежь, уже затемно возвратившись с гуляний, спала в сенях и на чердаке.

В жилой части нижнего этажа располагалось старшее поколение семьи. Обстановка по-прежнему состояла из большой кровати, стола деда для шорничества (изготавливал упряжь для лошадей, шлеи, уздечки и пр.) У окна стоял большой стол, за которым собиралась вся семья. Существование под одной крышей нескольких поколений консервировало патриархальный уклад. За столом существовал сложившийся годами порядок рассадки: у окна было место дедушки Григория, справа бабушка Ксения, упоминается «папин ящичек» в буфете, где хранились документы, очки, бумага для самокруток и пр. [Воспоминания]. Интересный факт в связи с взаимоотношениями поколений вспоминает внучка Ефима Григорьевича — С.И. Карпухина. «В большой комнате, функционирующей как спальня дедушки и бабушки и столовая, на балке висела плетка. Никто не может вспомнить этот предмет в действии, но один вид его наводил ужас на многочисленных внуков. Однажды плетка была ими украдена, аккуратно завернута в лопух и похоронена на огороде с установлением на могиле креста. Каково же было удивление детей, когда плетка вновь воцарилась на своем месте! Как выяснилось спустя много лет, бабушка, глядя в окно, заинтересовалась странным оживлением во дворе и увидела суд, свершившийся над плеткой» [Интервью с Карпухиной С.И.]. Хотя чаще всего вспоминались детям и внукам семьи Бурдаковых привезенные дедом Григорием Антоновичем красный и синий сатины в горошек на сарафаны, качели, которые устанавливал им на Пасху. Он же (позже и Ефим Григорьевич) заботился о санках, коньках, лыжах [Родословная].

После 1949 года перегородку, отделявшую кухню, разобрали и переложили печь. Сделали плиту «горновое дутье» —

дрова горели под кирпичным сводом, огонь огибал свод и нагревал плиту. После того, как прогорали дрова, и разогревался свод, можно было готовить пищу как в русской печи.

Чтобы не ходить через улицу, сделали лестницу наверх из жилой части первого этажа. В кладовке прорезали дверь с улицы и в сильные морозы там жила корова, т.к. старые стайки совсем обветшали, а доить ее ходили через оставшийся проход из сеней. Корову держали до 1955 года.

К концу 1950-х подклет в силу возраста и из-за отсутствия каменного цоколя обветшал так, что уже наклонились полы. Было принято решение первый этаж разобрать, что и было сделано в 1959 году. Дом полностью перебрали, сделав одноэтажным и заменив кровлю, для чего в банке была взята ссуда.

Неизменным оставалась привязанность человека к пространству, которое он считал частью самого себя. Недаром в своих воспоминаниях Н.Е. Бурдакова (Тумбо) о доме пишет как о живом, обращается к нему, благодарит его и рассказывает свою жизнь через историю дома.

Предметный мир дома Результаты систематизации вещного комплекса дома представлены на схеме дома до 1949 г. (ил. 2) и в таблице [табл.1].

Таблица составлена по воспоминаниям Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) и результатам опросов жителей дома Бурдаковых. Часто сведения фрагментарны в силу возраста респондентов.

На протяжении всего исследуемого периода источниками денежных доходов хозяев были:

- шорничество (изготовление шлей, уздечек с красным сукном и бляхами из меди);
- сапожное дело (пошив бродней, чирков, ремонт сапог и валенок);
- работа по найму на золотых приисках, скотобойне, покосе, заготовке дров;
- сдача жилья внаем;
- продажа (обмен) продукции домашнего хозяйства: молоко, кружевные салфетки, рукавицы, носки;
- пенсия по инвалидности.

О низком уровне доходов говорит и тот факт, что сыновья Ефима Григорьевича рано начали трудовой путь. Так, Федор (1923 г.р.) после 4 класса устроился рабочим в Сбербанк, а позже — в геологическую партию в Богучанском районе. Александр (1929 г.р.) после 5 класса — сапожником. Дочери получали среднее образование в училищах и техникумах. Только младшая дочь Тамара (1938 г.р.) окончила среднюю школу.

Таблица 1

	1930-е годы	1940-е годы	1950-е годы
Ручной хозяйственный инвентарь	Инструмент шорника. Прялка.	Инструмент сапожника.	
	Станок для тканья половиков.		
	Косы. Вилы стальные/деревянные. Грабли стальные/деревянные. Ведра стальные/деревянные. Коромысла. Деревянные корыта. Топоры, колун, двуручная пила. Весы. Чугунные утюги		
	Полный набор столярных инструментов.		
Промысловый инвентарь, оружие	Кистень		Рыболовные снасти. Ружье.
Транспорт	Сани, телега.	Санки, ручная тележка.	
Продовольственные товары	Нет сведений	По карточкам: хлеб, чай, сахар (до 1947 г.) Пшеничная крупа за деньги. Табак-самосад. Хвосты и горла баранов (на суп) со скотобойни Ведро яиц как зарплата	Нет сведений
Промышленные товары	Покупка сатина в магазине на приисках Баракан (плотная шерстяная ткань вместо ковра)	Мыло хозяйственное. Сухие чернила, перья, карандаши, газеты. Керосин.	Мыло туалетное.
Предметы домашнего обихода	Две швейных машины, одна из них — «Поповская с портретами». Кухонная утварь: чугуны, сковороды, ухваты, деревянная лопата, скородник; керогаз. Столовая посуда. Самовары — желтый латунный и белый «серебряный». Корзины для белья. Репродуктор — тарелка.		
	Глиняная посуда. Остатки дореволюционной посуды.	Ложки саморезанные. Стаканы из обрезанных бутылок.	
	Керосиновые лампы		Электричество с 1954 г. Лампочки в жилых комнатах; настольная лампа
	Голик, метлы, дресва		
	Коньки, качели, санки и лыжи самодельные		Самодельные куклы
	Одежда, обувь перешивалась из старых вещей. Валенки. Шали. Пальто.		
Музыкальные инструменты	Балалайка		Гитара
Книги, печатная продукция	Газеты: «Енисейская правда», «Пионерская правда», Журналы «Пионер», «Костер», «Крокодил», «Огонек» Сборники русских сказок, произведения А. Гайдара Старые школьные тетради детей Бурдаковых	Подшивки довоенных журналов и газет хранились на чердаке Произведения И. В. Сталина	Польские журналы «Кино», «Мода»
Предметы религиозного культа	Иконы Красочные картинки из жизни Христа	Икона Казанской Божьей матери (венчальная икона Бурдаковой К.Е.) с вложенным восковым венком	
Скот	Лошадь. Две коровы. Овцы. Куры.	Две коровы. Овцы. Куры.	Одна корова. Куры.

На основе анализа представленных данных были выделены следующие особенности вещного мира сибирского горожанина.

1. Обусловленное низким доходом и бережным отношением длительное использование традиционных предметов быта и ремесла: глиняная посуда, сундуки, коромысла, деревянные корыта, чугушки, прялки.

2. Совмещение предметов городского и сельскохозяйственного быта.

Значительная часть города Енисейска была представлена деревянной застройкой, население само обеспечивало себя сельскохозяйственной продукцией. Огородничество, покос, заготовка дров были важной частью мужских обязанностей. На кухне в доме в холодное время года стояла клетка для кур (ил. 2). В морозы в сени дома заводили корову.

Чистка некрашеных полов дрсевой (камни клали в печь, после обжига, они рассыпались в гальку).

3. Влияние ссыльных, проживающих в доме и городе, на быт горожан. Домовая книга фиксировала всех жильцов дома на Рабоче-Крестьянской. Благодаря ей мы можем представить, кто и зачем приезжал в Енисейск и был расселен в частных домах. В доме Бурдаковых жила балерина И.И. Мухина-Ладирдо, поляки М.Н. Квас-Буклис и Ч.С. Павловски-Малиновски, которые выписывали из Польши журналы «Мода» и «Кино». Снимки появились в доме благодаря фотоаппарату известного музыканта Ф.О. Швейника, у которого Нина Бурдакова (Тумбо) в течение четырех лет училась игре на фортепиано.

Материальное положение семьи Бурдаковых не позволяло приобрести ковры для украшения интерьера, но около кроватей всегда была какая-нибудь «цветная тряпка». В 1950-е гг. «ковры» все-таки появились. Изготавливала их одна из дочерей — Нина Ефимовна Бурдакова (Тумбо). Она посещала частные уроки ссыльного художника И.П. Петрова, у нее был мольберт и краски. Коврами становились загрунтованные и расписанные ею простыни. Полотно натягивалось на каркас, делилось на квадраты, и на него переносилась картинка с какой-нибудь любимой почтовой открытки [Интервью с Бурдаковой (Слободчиковой) Т.Е.].

4. Изменение отношения к предметам религиозного культа.

В 1930-е гг. у бабушки Ксении в красном углу висела икона с изображением Христа, стоял на угловом столике бронзовый крест-распятие, на пасхальные дни на стену развешивались красочные картинки из жизни Христа. На столик ставился кулич, украшенный мелкими конфетками, выкладывали крашенные яйца. Позже упоминание об иконах уже связано с чердаком, куда дети забирались и любовались их позолотой и блеском. Впоследствии иконы сдали в церковь. Но до сих пор как семейная реликвия хранится в семье восковой веночек (конец 1880-х гг.) Ксении Евгеньевны Бурдаковой с иконой Казанской Богородицы (ил. 4). Известно, что свадебный венец помещался на божницу к венчальной иконе, где потом и хранился. Его утрата считалась дурной приметой.

Ил. 4. Свадебный венок из воска (конец XIX в.) К.Е. Бурдаковой // Личный архив Тумбо А.Р.

Fig. 4. K. Burdakova's wedding wreath made of wax (late 19th century) // Personal archive of A.Tumbo.

5. Потеря утилитарной функции многих бытовых вещей, превращение их в семейные реликвии. Например, кистень, который сопровождал деятельность первого хозяина дома — ямщика Антона Васильевича. Остатки дореволюционной посуды с клеймом товарищества М.С. Кузнецова, банка из-под кондитерских изделий фабрики Абрикосова — память о прошлых поколениях семьи [Интервью с Л.В. Бурдаковой].

6. Отсутствие предметов роскоши.

В то же время в сундуке Ксении Евгеньевны, которая в девичестве работала прислугой в семье купца Кытманова, хранилась поношенная беличья шуба и старые роскошные платья. Они были подарены хозяйкой за трудолюбие и приветливость. В 1930-е гг. дочерям Ефима Григорьевича из старых нарядов шили одежду.

7. Использование бытовых вещей, продукции личного хозяйства для решения важных жизненных проблем.

Продажа самовара для отправки одной из дочерей на учебу. Оплата занятий по музыке и рисованию молоком.

Выводы. Исследование предметного мира горожанина сибирской провинции, несомненно, требует комплексного изучения. В то же время был показан ресурс семейных архивов, фотодокументов, источников личного происхождения, устной истории. Несмотря на фрагментарность сведений, они позволяют историку увидеть те тенденции, которые прослеживаются в данный хронологический период в Сибири. Индустриальное развитие в 1930–50-е гг. сопровождается наличием значительного пласта традиционного вещного комплекса, значительную ролью личного подсобного хозяйства, домашних промыслов, приобретение товаров первой необходимости. Параллельно идет процесс трансформации ценностных установок (изменение отношения к предметам религиозного культа, осмысление важности образования, эстетики интерьера и пр.)

Список литературы

1. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб. : СПб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. — 320 с.

2. Мазур Л.Н. Вещи в материальной культуре советского крестьянства Среднего Урала 1920-х–1960-х гг.: опыт реконструкции пространства повседневности // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Д.М. Бондаренко, Д.Н. Маслюженко. — М.: Нестор-История, 2020. — С. 421–441.

3. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство

управления людьми (1917–1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2008. — 303 с.

4. Нарский И.В. Работа над прошлым в семейном интерьере: коммеморативные практики в советских семьях в позднем СССР // Наука ЮУрГУ Материалы 66-й научной конференции. 2014 — С. 922–926.

5. Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки. М.: Нестор-История, 2020. — 702 с.

6. Слободчиков С. Ю., Харитоновна Н.Г. История одного дома: микроисторическое исследование (на примере жилого дома рubeжа XVIII и XIX вв. в г. Енисейске Красноярского края) // Баландинские чтения. 2020. Т. 15. С. 253–260.

7. Суджич Д. Язык вещей. М.: Strelka Press, 2015 — 232 с.

8. Яхно О.Н. Вещный мир как источник изучения повседневной жизни // Россия и мир: панорама исторического развития: сборник научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А.М. Горького. — Екатеринбург: [НПМП «Волот»], 2008. — С. 342–345.

References

1. Jahno O.N. Veshnyj mir kak istochnik izuchenija povsednevnoj zhizni. In: Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 70-letiju istoricheskogo fakul'teta Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gor'kogo. Yekaterinburg, [NPMP "Volot"], 2008. Pp. 342–345. (in Russ.)

2. Leleko V.D. Prostranstvo povsednevnosti v evropejskoj kul'ture. St.Peterburg, SPb. gos. un-t kul'tury i iskusstv, 2002. 320 p. (in Russ.)

3. Mazur L.N. Veshni v material'noj kul'ture sovetskogo krest'janstva Srednego Urala 1920-h–1960-h gg.: opyt rekonstrukcii prostranstva povsednevnosti. In: Rol' veshhestvennyh istochnikov v informacionnom obespechenii istoricheskoi nauki : sbornik statej / avt.-sost. E.A. Voroncova; отв. red. D.M. Bondarenko, D.N. Masljuzhenko. Moscow, Nestor-Istorija, 2020. Pp. 421–441. (in Russ.)

4. Meerovich M. G. Nakazanie zhilishhem: zhilishhnaja politikav SSSR kak sredstvo upravlenija ljud'mi (1917–1937 gg.). Moscow, ROSSPJeN, 2008. 303 p. (in Russ.)

5. Narskij I.V. Rabota nad proshlym v semejnem inter'ere: kommemorativnye praktiki v sovetskih sem'jah v pozdnem SSSR. In: Nauka JuURGU Materialy 66-j nauchnoj konferencii. 2014. Pp. 922–926 (in Russ.)

6. Rol' veshhestvennyh istochnikov v informacionnom obespechenii istoricheskoi nauki. Moscow, Nestor-Istorija, 2020. 702 p. (in Russ.)

7. Slobodchikov S.Ju., Haritonova N.G. Istorija odnogo doma: mikroistoricheskoe issledovanie (na primere zhilogo doma rubezha XVIII i

XIX vv. v g. Enisejske Krasnojarskogo kraja). In: Balandinskie chtenija. 2020. Vol. 15. Pp. 253–260. (in Russ.)

8. Sudjic D. Jazyk veshhej [The language of things]. Moscow, Strelka Press, 2015. 232 p. (in Russ.)

Список источников

1. Воспоминания Н.Е. Бурдаковой (Тумбо) с иллюстрациями автора // Личный архив Харитоновой Н.Г.

2. Домовая книга (ул. Р.-Крестьянская, 162)// Личный архив Харитоновой Н.Г.

3. Интервью с Т.Е. Бурдаковой (Слободчиковой), декабрь, 2019 //Полевые материалы автора (ПМА) Слободчикова С.Ю.

4. Интервью с Л.В. Бурдаковой, апрель, 2021 // Полевые материалы автора (ПМА) Слободчикова С.Ю.

5. Интервью с С.И. Карпухиной, апрель, 2021 // Личный архив Харитоновой Н.Г.

6. Родословная книга Бурдаковых // Личный архив Харитоновой Н.Г.

Материал передан в редакцию 19.06.2021